

Перейдемъ къ описанію освященія храма. Наканунѣ торжества, предѣ всенощнымъ бдѣніемъ совершена была панихида по почившимъ мѣстнымъ іерархамъ, священноцерковно-служителямъ и строителямъ храма, а затѣмъ—всенощное бдѣніе, продолжавшееся почти до 11 часовъ. Новазна обстановка, торжественность и исключительность служенія, стройное пѣніе усиленнаго хора,—все это настраивало особенно умирительно и заставляло забывать про утомленіе. 27 іюня служеніе было назначено въ 8 ч. Къ этому времени въ храмъ прибылъ Преосвященный Куріонъ и встрѣченъ былъ слѣдующею привѣтственной рѣчью, произнесенной протоіереемъ В. Я. Васильевымъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Пятьдесятъ второй годъ идетъ со времени основанія зданія, въ которое ты теперь вступаешь вторымъ по времени вхожденія подѣ сѣнь его архипастыремъ. Первый, *) не много лѣтъ тому назадъ приходилъ сюда лишь для обозрѣнія положенія храмоустройства въ тогдашнемъ его видѣ, весьма еще далеко отъ завершения. Ты грядешь для увѣнчанія наконецъ полувѣковаго зидительства благодарнымъ освященіемъ для обращенія чрезъ то дѣла рукъ человеческихъ въ дѣло Божіе, въ домъ Божій, въ храмъ священный Его... Срѣтаемъ Тебя потому съ понятной радостью духовной, съ сердечнымъ благодарствіемъ за подъятый Тобою святыи трудъ и въ посильномъ уготованіи къ благоговѣйному предстоянію при Твоемъ святомъ дѣланіи, чтобы съ Тобою и подѣ Твоимъ водительствомъ вознести Господу, *посѣщающую во благо къ созиданію, молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки, за царя и за вса, иже въ власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ, въ чемъ особая теперь, въ дни брани, потреба, и во всякомъ благочестіи и чистотѣ, въ чемъ всегдашнее назначеніе и цѣль жизни христіанской на землѣ и что добро и пріятно предѣ Спасителемъ нашимъ Богомъ.*

Ты несешь намъ радость и вмѣстѣ Самъ грядешь къ увѣщенію совершить первое въ новой паствѣ Твоей храмо-

*) Преосвященный Никаноръ, посѣтившій строившійся храмъ 4-го марта 1899 года и 29-го іюля 1901 года.

освященіе. И храмъ сей такимъ образомъ становится *первенцемъ* Твоего въ области Орловской священнодѣйственнаго благодатствованія, и не забудется въ немъ имя его осятителя, дондеже Господь благословитъ самое стояніе храма и принесеніе въ немъ святѣйшей жертвы евхаристіи, что и будетъ, вѣримъ и уповаемъ, вѣрнымъ выраженіемъ достойнаго отъ пасомыхъ благодаренія своему Архипастырю... *Благословенъ грядый во имя Господне!*"

Затѣмъ слѣдоваль торжественный чинъ освященія храма, привлекшій множество интересовавшихся рѣдкимъ торжествомъ богомольцевъ. Чинъ закончился крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и благодарственнымъ молебствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтія. Литургія совершена была въ сослуженіи старѣйшаго городского духовенства, при участіи двухъ хоровъ. Въ концѣ литургіи, во время запричастнаго стиха, о. протоіереемъ Васильевымъ сказано слѣдующее слово:

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся отъ оны. Какъ и не радоваться христіанамъ чистой радостью духовной, въ день, „когда освятить есть селеніе свое Вышній?“

Православный храмъ, какъ мѣсто нашего духовнаго воспитанія и благодатнаго утѣшенія и освященія, есть, по преимуществу, и мѣсто селенія славы Вездѣсушаго Бога. Какъ не радоваться особенно чадамъ св. храма *сего* въ день зари котораго занялась еще болѣе полувѣка назадъ, и блеснуть ласкающимъ лучемъ надежды на близость полнаго разсвѣта лучезарнаго дня, внезапно померкла и едва не угасла совѣтъ? Девять архипастырей, преемственно одинъ за другимъ украшавшихъ кафедру церкви Орловской, желали видѣть день сей и возрадоваться, и лишь десятому въ преемствѣ Господь судилъ утѣшкіе принести намъ нынѣ радость, *юже никто же возметъ отъ насъ*. Три предстоятеля церкви заплатили въ это грустно-памятное время своимъ положеніемъ служебной отвѣтственности не столько о *своихъ грѣсахъ*, сколько о *людскихъ невѣжествахъ* въ неудачныхъ постигшихъ храмосоздательство, и вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ и ошпбкахъ, грозившихъ по временамъ обремененіемъ нестроеній, и на цѣлые десятки лѣтъ отодвину-

шихъ тѣмъ самую надежду на свѣтлую радость настоящаго дня, *его же сотвори намъ Господь*. При самомъ еще основаніи заванія если и не было забыто или упущено изъ виду,—то, по крайней мѣрѣ, у ближайшихъ организаторовъ дѣла, во всякомъ случаѣ, не твердо держалось въ сознаніи представленіе, что, безъ непрерывной заботы о снисканіи благословенія и помощи Божіей, одни усилія человѣческія безцѣльны и въ благихъ начинаніяхъ, и потому вмѣстѣ съ пригоднымъ и нужнымъ незамѣтно для себя допустили элементы совсѣмъ не пригодные и вредные для дѣла, проведя по мѣстамъ и временамъ красной нитью излишнюю самонадѣянность и ни на чемъ при томъ не основанную самоувѣренность, съ ихъ обычными спутниками: неосторожностью, нетерпимостью къ чужимъ мнѣніямъ и недостаткомъ чуткости вниманія къ скромному голосу благоразумія. Сильный подъемъ бодрого духа, сопровождавшійся при томъ хотя и призрачнымъ, какъ постъ оказалось, но въ то время видимымъ успѣхомъ зиждительства, превосходившимъ, при несоотвѣтствіи средствъ цѣли, самыя смѣлыя ожиданія, естественно заслонялъ отъ ослѣпленныхъ увлеченіемъ взглядовъ многое, въ существенный ущербъ осмотрительности, смѣтѣ попускалъ новыя ошибки и большія увлеченія съ недостаточнымъ послушаніемъ указаніямъ техники, по временамъ—неповиновеніе ей. Въ предупредительныхъ совѣтахъ благоразумія особой бѣдности не наблюдалось, но вниманіе къ нимъ не всегда являлось во время, иногда отсутствовало вовсе...

Время шло, созиданіе росло и къ концу 10-го года строительство достигло почти законченности вчернѣ. Но въ самый день и часъ, когда оставалось замкнуть послѣднимъ камнемъ сводъ главной вершины, а люди для того нужные, по особой милости Божіей, еще не были на мѣстѣ и случайные путники прилегающихъ окрестностей тоже отсутствовали,—страшный гулъ паденія возведенной громады грозно напомнилъ легкомысленнымъ строителямъ и всему смятаемому неожиданной катастрофой городу, что *еще не Господь соизждетъ домъ, всеу трудитася зиждущи*... Господь одинъ вѣдаетъ, что пережили, что перепытали, какія муки перевесли злополучные ревнители творчества „на песокъ“

человѣческихъ мудрованій.... Непривторный плачь и искреннія слезы даже непрічастныхъ дѣлу созерцателей плачевнаго конца легкомысленныхъ начинаній громко вторили душевному настроенію творцовъ собственнаго безславія и общаго горя. Жуткія воспоминанія! Тягостное время! Не радостно и непосредственное его продолженіе. Необильныя средства истощены до конца, повыхъ—нѣтъ, источники ихъ изсякли, другихъ—по сторонамъ не видно: энергія подавлена, предпріимчивость—погребена подъ развалинами. Нужно дѣйствовать, а головы, подъ тягостнымъ напоромъ безпресвѣтныхъ думъ, поникли, руки опустились безпомощно... Настала скорбная пора священнослужебнаго переходенія—скитальничества съ мѣста на мѣсто: то въ сосѣдній храмъ, то въ свой древній и малопомѣстительный, по счастью сохранившійся еще отъ послѣдняго крушенія въ значительной своей части и въ достаточной, по нуждѣ, пригодности къ приспособленію для цѣлей священнослуженія, то на дѣлые годы построенія теперешней трапезной части храма—во временный, деревянный, а сооруженіе, запечатлѣнное печатью саморазрушенія, продолжало оставаться все еще въ грандіозныхъ и по уборкѣ горъ обломковъ развалинахъ. Цѣлыхъ 15 лѣтъ, сооруженіе, предназначавшееся быть мѣстомъ селенія славы Божіей, осуждено было оставаться свободнымъ обиталищемъ пернатыхъ, открытымъ для бурь и непогодъ и всѣхъ вредныхъ воздѣйствій перемѣчивыхъ атмосферныхъ вліяній, пока, наконецъ, по инициативѣ и благословенію почившаго пріснопамятнаго святителя Ювеналія не были призваны къ дѣлу, на мѣсто удалившихся къ тому времени отъ непосильныхъ заботъ и трудовъ несчастливцевъ, иные дѣятели. Не легко было ихъ собрать: слишкомъ ужъ сильна была вѣра въ безнадежность успѣха. Мало-по-малу, однако же, по милости Божіей твердая кора колебаній и боязливой неувѣренности въ возможности возрожденія погивавшихъ начинаній уступила мѣсто спокойной разсудительности и обстоятельному ознакомленію съ мнѣніями и взглядами свѣдущихъ въ строительствѣ людей науки. Въ небольшомъ числѣ нашлись и сознательно послушливые ихъ указаніямъ люди практическаго опыта и житейской смѣтливости въ цѣлесообразныхъ приемахъ строи-

тельства; составилъ небольшой кружокъ людей, объединенныхъ единствомъ св. цѣли дѣйствій и пламенныхъ желаній съ достиженія. Трудную задачу взяли на себя эти добровольцы-ревнители св. дѣла храмосозидательства. Нужно было изыскивать и собирать средства, но еще не на созиданіе, а прежде всего на доразрушеніе того, что въ крайне поврежденномъ видѣ оставалось еще отъ саморазрушенія постоянною угрозою новыхъ катастрофъ, новыхъ паденій. Нужно было разбирать и убирать болѣе $\frac{2}{3}$ опасныхъ остатковъ несчастнаго наслѣдія, гдѣ до уровня надземной линіи, гдѣ до основанія, а по мѣстамъ и съ самымъ основаніемъ, тобы замѣнить его новымъ, болѣе надежнымъ; нужно было продолжать и оканчивать оставленную едва не въ начаткахъ и не укрытую громаду для помѣщенія церковныхъ орудій богослужебнаго благовѣста и все время поддерживать въ возможномъ благолѣпнѣи пискоро построенную, но во многомъ не обезпеченную трапезную часть храма, служившую и служащую цѣлямъ удовлетворенія вседневныхъ богослужебныхъ потребностей. Нужно было..., но понятно, что при такихъ условіяхъ положенія дѣла... въ краткомъ очеркѣ трудно перечислить все, что было нужно. Нужнѣе же всего было единомысліе душъ и сердець, и этотъ даръ милости Божіей ниспослалъ былъ смиренно искавшимъ его и послужилъ твердой основой ихъ дѣйствій; а съ нимъ, по предстательству Матери Божіей, въ посвященіе честному Покрову Которой и созидался, отнынѣ „святой“, храмъ сей, видимо почило благословеніе Божіе на дѣлахъ рукъ человеческихъ.... Теперь считавшееся безнадежнымъ къ возрожденію ожило, развилося, окрѣпло: казавшееся неосуществимымъ, стало совершившимся фактомъ. *Восстипу сей день, ето же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.* Возсеемъ же въ веселіи и радованіи сердца смиренныя моленія къ Всещедрому Богу, освятившему днесь селеніе Свое въ храмъ семъ; да почіетъ на немъ и на всѣхъ приходящихъ въ оны и молящихся благословеніе и милость Его выну. Не забудемъ въ молитвахъ нашихъ почившихъ создателей и благодѣателей св. храма сего. Да пріобщитъ ихъ Господь къ радости нашей и даруетъ имъ радость и веселіе въ вѣчной славѣ своей. Помолимся о ниспосланіи

милости и благословенія Божія, долготѣтя, благоденственной жизни, мира, здравія и спасенія и всѣмъ, послужившимъ св. дѣлу храмосоизидательства умомъ, трудомъ, разумнымъ словомъ, смысленнымъ совѣтомъ и поспѣшною отъ достатка или скудости, но отъ чистаго сердца жертвою благотворенія. *Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*“.

Послѣ „Буди имя Господне“... Преосвященный Куріюль обратился къ молящимся съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ, обращая вниманіе ихъ на великое значеніе въ жизни христіанина храма, гдѣ они могутъ обрѣсти средства общенія съ Господомъ и милостивое заступленіе Богоматери, приглашалъ соучастниковъ торжества помолиться за храмосоизидателей и благотворителей св. храма и выражалъ пожеланіе всѣмъ, принимавшимъ участіе въ созиданіи святыни, получить доступныя человѣку жизненныя блага. По окончаніи литургіи Владыка, почетные посѣтители, присутствовавшіе за богослуженіемъ: г. Начальникъ губерніи К. А. Балясный съ супругою, городской голова Д. А. Карповъ, градское духовенство, принимавшее участіе въ сослуженіи, и нѣкоторые изъ прихожанъ Покровской церкви были приглашены раздѣлить трапезу, любезно предложенную церковнымъ старостою П. М. Тиморинимъ. Въ концѣ ея Преосвященнымъ Куріюномъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора, встрѣченный громкимъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ. Второй тостъ былъ предложенъ о. прот. Васильевымъ за Владыку, причемъ духовенствомъ и прочими гостями пропѣто многолѣтіе. Тостъ за здоровья ихъ Превосходительство, г. Начальника губерніи и его супруги также сопровождался кликами „ура“ и многолѣтіемъ. Далѣе слѣдовала здравица г. Начальника губерніи за членовъ строительнаго комитета и ктитора П. М. Тиморина. Потомъ провозглашены тосты за г. городского голову, предсѣдателя комитета Н. Н. Бѣшевцева, старѣйшаго члена комитета Н. А. Суворкина, о. протоіерея Васильева, сопровождаемые пѣніемъ „многая лѣта“. Около 4 часовъ отбыли Преосвященный Куріюль и г. Начальникъ съ супругою и прочія приглашенныя лица.